

УДК 130.3:316.6

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**Тихонов Геннадий Михайлович,***доктор философских наук, профессор,**заведующий кафедрой социологии, психологии и культурологии**Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашикова,**426069, Удмуртская Республика, Ижевск, ул. Студенческая, 7;**e-mail: gtichonov@list.ru*

В статье исследуются проблемы мужского и женского одиночества. Констатируется, что существует различная предрасположенность к одиночеству у различных полов и что жизни в одиночку наиболее подвержены именно мужчины. Обоснованием этого тезиса являются эмпирические исследования, которые утверждают, что одиночество у мужчин в большей мере связано с нарушением связей в группе, в то время как женщины в основном переживают чувство одиночества в случае отсутствия тесных и личностных диадических контактов.

Ключевые слова: одиночество; демографические группы; брак; диада; социальный статус; социальная роль.

С проблемами ситуаций и характера личности, приводящих к одиночеству, тесно связаны проблемы демографических групп, в которых одиночество встречается особенно часто. Это группы людей, наиболее подверженных «рисуку». Рассмотрим некоторые из них. Говоря о мужском и женском одиночестве, следует учитывать, что одиночество мужское и женское — разные вещи. Одиночество человека любого пола несет в себе сходные симптомы, ведет к сходным последствиям и имеет лишь те культурные различия, которые современная половая мораль вменяет в обязательное мужчине и женщине. Однако многие ученые высказывают мысль, что существует различная предрасположенность к одиночеству у разных полов.

Исследования психического здоровья одиноких мужчин и женщин выявили, что одинокие мужчины гораздо меньше приспособлены к окружающей обстановке, чем одинокие женщины. Данные предполагают, что брак как социальный институт более благоприятен для мужчин, чем для женщин, и что жизни в одиночку наиболее подвержены именно мужчины. Исследовательница брака и семьи Н. Аристовна также утверждает, что «и в прошлом, и в настоящем, и в обозримом будущем брак полностью отвечает интересам мужчины» [1, с. 20–21].

Подтверждением этого вывода служат исследования, проведенные Д. Перлманом и его коллегами. Они обосновали тот факт, что овдовевшие

мужчины более одиноки, чем женщины, состоящие в браке; среди женщин, состоящих в браке, и овдовевших не обнаружено существенного различия в ощущении одиночества. Т. Биксон и Ж. Гудчайлдс выяснили, что одинокие мужчины принадлежат к группе наиболее страдающих от одиночества людей; мужчины, состоящие в браке, относятся к группе наименее подверженных чувству одиночества людей. Полученные данные авторы объясняют различием в организации свободного времени у мужчин и женщин, что обуславливает соответствующее поведение. Результаты показали, что в свободное время 70 % одиноких мужчин занимаются делами, связанными с уединением, тогда как 70 % одиноких женщин посвящают свое свободное время различного рода социальной деятельности.

И еще один аспект, подтверждающий указанный выше вывод. В браке происходит дифференциация ролей на мужские и женские. Однако в случае развода или потери партнера такая жесткая дифференциация ролей может создать непредвиденные трудности и привести к возникновению чувства одиночества. Т. Биксон по этому поводу приводит следующий пример: «Старая женщина, когда она остается одна, у нее очень мало шансов выйти замуж, но... она, как личность, обладает навыками ведения домашнего хозяйства, легко находит друзей, и сама о себе заботится» [2, с. 509]. И поэтому старым женщинам одинокая жизнь причиняет меньше неудобств,

чем старым мужчинам. Хотя старые женщины, живущие одни, лишены некоторых положительных моментов жизни с супругом, но зато вольны в отношении распределения своего времени и расходования жизненной энергии. Для мужчин преклонного возраста развод часто оборачивается трагедией.

Говоря о самоубийстве среди пожилых людей, американский ученый замечает: «Процент самоубийств выше среди овдовевших пожилых людей, чем среди тех, кто еще женат» [3, с. 446]. В этой связи интересные подробности сообщает статистика. Женатый мужчина отличается от холостяка лучшим физическим и психическим здоровьем, он реже болеет, у него меньше шансов попасть под машину, стать алкоголиком, кончить жизнь самоубийством, он удачливее в профессиональной деятельности, дольше живет.

В этой связи возникает вопрос, почему мужчины, как правило, чувствуют себя более одиноко, чем женщины. Ответ на этот вопрос дают исследования Дж. Стокса и И. Левина, которые утверждают, что одиночество у мужчин в большей мере связано с нарушением связей в группе, в то время как женщины в основном переживают чувство одиночества в случае отсутствия тесных и личностных диадических контактов [12]. Таким образом, для мужчин количество групповых контактов намного важнее, чем для женщин, которые ценят больше качество своих контактов.

Соответственно, можно предположить, что высокий социальный статус в группе уменьшает одиночество мужчин, но не женщин. Если лицо мужского пола не имеет достаточного количества групповых контактов в рамках значимых для него отношений, то он чувствует себя социально изолированно и становится одиноким.

Другими словами, чем меньше частота групповых контактов в рамках значимых для мужчин отношений, тем больше вероятность наступления чувства одиночества. Утверждение, касающееся женщин, формулируется по той же схеме: если лицо женского пола испытывает удовлетворение от качества своих диадических контактов, то вероятность наступления одиночества уменьшается.

Особое значение в ряду многочисленных поведенческих компонентов в исследовании одиночества занимает самораскрытие индивида, т.е. та информация, которую индивид сообщает другим о себе. Также была найдена статистически значимая корреляция между открытостью и чувством одиночества [6]. Эту взаимосвязь, действительно, можно было каузально интерпретировать. При-

чем между самораскрытием и одиночеством была обнаружена обратная связь: самораскрытие снижает одиночество, а одиночество понижает тенденцию к самораскрытию.

Взаимосвязь между этими двумя коррелятами осложняется тем, что при исследовании должен учитываться гендерный аспект. Так, Дж. Берг и Л. Пепло обнаружили, что взаимосвязь между самораскрытием и одиночеством у женщин проявляется сильнее, чем у мужчин [4]. В то время как у женщин почти во всех сферах взаимодействия между самораскрытием и переживанием одиночества существует тесная взаимосвязь, у мужчин, наоборот, эта связь проявляется только тогда, когда они находятся во взаимодействии со своей партнершей и избегают разговоров о себе [11].

Так как отказ или неспособность к самораскрытию является способом поведения, который представляет собой отсутствие социальной компетенции, то, можно сказать, что чем реже женщина самораскрывается, тем ниже уровень ее социальной компетенции и тем выше вероятность наступления одиночества. Что касается мужчин, то у них чем меньше масштаб самораскрытия по отношению к их партнерше и затрагивания тем, связанных с собственной личностью, тем меньше их социальная компетенция и тем больше вероятность наступления одиночества.

Данные выводы отнюдь не свидетельствуют о том, что между самораскрытием и одиночеством существует прямая линейная связь. Тогда это означало бы, что самораскрытие представляет надежную защиту от одиночества. Вероятнее предположить, что между этими величинами существует косвенная связь. Для более детального описания этого феномена был введен конструкт «гибкость самораскрытия», под которым понималось своеобразное «снятие покровов» с человека в той или иной ситуации. Надо признать, что этот конструкт в незначительной мере согласуется с одиночеством [5]. К сожалению, одинокие индивиды не обладают такой способностью вступать в коммуникацию и «снимать с себя покровы». Наоборот, они не готовы, а часто и не хотят иметь интимные отношения. Они их боятся и не верят в искренность своих партнеров. Одиноким людям также не способны рассказать другому о себе так, как им этого бы хотелось, вследствие отсутствия коммуникативного навыка.

Диаду, т.е. группу, состоящую из двух человек, можно описать как социальную микросистему, которая вплетена в большие системы, такие как коллективы, организации, сообщества. При

анализе диадического процесса или процесса взаимодействия двух индивидов выделяют три фазы. В первой фазе, ее можно назвать «стадией стимулов», очень важны определенные качества партнера, например, физическая привлекательность или его социальный статус. Во второй фазе, или «стадии сравнения» ценностей, особую актуальность приобретают мировоззренческие установки партнера, его система ценностей и норм, которые в дальнейшем будут определять процесс взаимодействия. И, наконец, в третьей фазе, или «ролевой стадии», особое значение приобретает совместимость ролей, т.е. то, в какой мере партнерам удастся достичь консенсуса между тем, что они ожидают друг от друга, и их реальным ролевым поведением.

В этой связи были исследованы вопросы, касающиеся условий вступления двух лиц в контакт [14]. Было найдено и эмпирически подтверждено, что физическая привлекательность играет очень важную роль. Дальше шел целый ряд факторов, которые можно объединить понятием «социальная досягаемость», как то: потенциальные партнеры имеют единую этническую принадлежность, одинаковый социоэкономический статус, принадлежат к одной вере и т.д. Снижение любого из этих типов досягаемости вызывает риск появления чувства одиночества [8, S. 19]. На основании вышесказанного можно утверждать, что чем меньше взаимная социальная привлекательность двух лиц и чем меньше вероятность завязать контакт и вступить в процесс взаимодействия, тем больше вероятность появления одиночества. Если социальная досягаемость обеспечена, то участники диадического процесса входят в «стадию стимулов». В этой стадии определяющим является то, как воспринимают партнеры друг друга, привлекательны ли они, нравятся ли друг другу, какие качества для них желательны.

Для женщин по отношению к мужчине такими качествами являются: верность, душевность, честность, прилежность, естественность, сексуальная привлекательность, ум, юмор, чистоплотность. Для мужчин при выборе партнерши желательны следующие качества: сексуальная привлекательность, естественность, верность, душевность, чистоплотность, приятная внешность и ум [10]. Качества размещены в порядке убывания. Необходимо отметить, что приоритет определенных качеств зависит от многих причин, в частности, от возраста и культуры партнеров. Однако при выборе партнера и мужчины, и женщины приоритет в большинстве случаев отдают физи-

ческой привлекательности. При этом лица, делающие выбор, учитывают масштаб собственной привлекательности и ищут партнеров, которые имеют такую же привлекательность, как и они сами. Тем самым акторы взаимодействия пытаются осуществить так называемый «справедливый» обмен на основе личностных установок, предполагающий равенство обмена [13]. Так, оценка женщинами физической привлекательности мужчин в большей степени зависит от того, чувствуют ли они себя сами одинокими. Одиноким женщины считают одиноким мужчин менее привлекательными. У неодиноким женщин наблюдается обратная тенденция.

В основе таких исследований лежит мысль, что физическая привлекательность является своеобразным селективным фильтром перед началом установления контактов. Также хорошо известно, что между одиночеством и физической привлекательностью человека имеется существенная связь [9]. У одиноким людей есть склонность считать себя физически непривлекательными.

Немецкие ученые эмпирически подтвердили данный факт. Ими была найдена небольшая, но статистически важная корреляция между одиночеством и физической привлекательностью ($r = .38, p < .01$). Однако говорить о существенном влиянии физической привлекательности на одиночество не приходится. Так как не совсем ясно, действительно ли одиноким люди являются непривлекательными или они сами себя так воспринимают. Таким образом, взаимосвязь между физической привлекательностью и одиночеством является более сложным явлением.

Удовлетворенность браком также можно считать весьма важным маркером в исследовании одиночества. Хотя формально брак и предоставляет определенную защиту от одиночества, все-таки удовлетворенность партнером в браке имеет важное значение в отношении возникновения одиночества. Еще в 1980 г. немецким ученым У. Якелем на базе эмпирических исследований была создана теоретическая модель для объяснения удовлетворенности в браке [7, S. 70]. Исходным условием этой модели является теория ролей, которая, в свою очередь, опирается на выводы символического интеракционизма.

Ученый вводит такие понятия, как «ролевое ожидание», «ролевое самоопределение», а также «ролевое поведение». Ролевое ожидание охватывает все ожидания, связанные с партнером. Ролевое самоопределение включает ролевые ожидания, которые носитель роли ставит самому себе.

Ролевое поведение подразумевает такой тип поведения, который демонстрирует открытую реакцию носителя роли на перцепторные ролевые ожидания со стороны брачного партнера. В браке, по мысли У. Якель, важным условием его удовлетворительности является совпадение ролей, которые, в свою очередь, обусловлены целым рядом факторов, таких как готовность к вербальной коммуникации, способность к эмпатии, готовность к изменению ролевых представлений партнера. Определенный интерес в этих исследованиях имел конструкт «андрогинность», которым обозначали лиц, демонстрирующих как мужские, так и женские черты. От них отличались, с одной стороны, недифференцированные лица, у которых не было акцента на мужских или женских чертах, и, с другой стороны, от тех лиц, которые имели ярко выраженные мужские или женские черты.

Некоторые данные говорят о том, что андрогинные личности испытывают меньше чувства одиночества, чем другие типы [15]. Это объясняется тем, что такие личности имеют высокую готовность к изменению ролевых представлений и поэтому им легче удастся построить удовлетворительные диадические отношения. У. Якель в своей модели показывает циклический динамический процесс, который ведет к удовлетворению эмпатии и готовности к принятию другого. В этой модели отчетливо постулируется сильная обратная связь, которая идет от нарастающего удовлетворения в браке к выравниванию ролевых представлений и от них вновь к удовлетворению в браке. Таким образом, данная модель распространяется и на ролевые действия. На основании вышесказанного сформулируем мысль о том, что чем меньше готовность к вербальной коммуникации, чем меньше эмпатия и чем меньше способность к изменению ролевых представлений, тем меньше вероятность того, что индивид будет удовлетворен браком.

Как ранее было указано, на удовлетворенность в браке влияют многие переменные. Ученые исследовали влияние не только личностных качеств, таких как невротизм, психотизм, экстраверсия, но и значение «фоновых переменных», таких как географические данные, отношение к родителям, доход и развитие отношений между партнерами. Анализу подвергались социальные и политические взгляды, а также сексуальные предпочтения. Обобщение всех этих переменных позволило сделать следующие выводы:

1. Компоненты сексуального поведения и сексуальных предпочтений стояли на первом месте, затем шли «фоновые переменные», личностные качества. На последнем месте были социальные и политические взгляды, которые в общем не оказывали никакого влияния на удовлетворенность в браке.

2. Сходство между партнерами также не оказывает влияния на удовлетворенность в браке. Хотя в начале установления диадических процессов эта переменная имела большое значение.

3. Личностные качества связаны с асимметрией: т.е. отклонение между партнерами тем меньше, чем выше шкала психотизма у мужчин и чем выше шкала невротизма у женщин. Тем самым подтверждается традиционное распределение долей и указывается, что женщины более чувствительны, а мужчинам скорее свойственно агрессивное начало.

4. Личностные качества в конечном итоге являются тем индикатором, на котором проверяется удовлетворенность партнеров браком. Более того, они их детерминируют. Построить удовлетворительный брак могут те люди, которые не являются невротиками, т.к. имеют низкие тенденции к психотизму и обладают умеренным либидо. Невротизм же ведет к ригидности в поведении. Если личность обладает высоким уровнем невротизма и психотизма и имеет ярко выраженное либидо, то вероятность того, что при взаимодействии партнеров удастся достичь сходства ролевых представлений и построить удовлетворительный брак, становится очень низкой. Другими словами, если уровень психотизма женщины выше, чем у мужчины, и если уровень невротизма мужчины выше, чем у женщины, то снижается вероятность того, что партнерам удастся верно распределить роли и достичь удовлетворенности в браке.

Список литературы

1. *Аристова Н.* Семья настоящая и предстоящая // Узы брака, узы свободы. М.: Просвещение, 1990. С. 6–31.
2. *Биксон Т., Пепло Л.* Жизнь старого и одинокого человека // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 485–511.
3. *Эйсенсен И.* Одиночество и разведенный мужчина преклонного возраста // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 433–452.
4. *Berg J.H., Peplau L.A.* Loneliness: The relationship of self-disclosure and androgyny // *Personality and Social Psychology Bulletin.* 1982. № 8. P. 624–630.
5. *Chelune G.J., Sultan F.E., Williams C.L.* Loneli-

- ness, self-disclosure and interpersonal effectiveness // *Journal of Counseling Psychology*. 1980. № 27. P. 462–468.
6. Davis M.H., Franzoi S.L. Adolescent loneliness, self-disclosure and private self-consciousness: Longitudinal investigation // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. № 51. P. 595–608.
  7. Jackel U. Partnerwahl und Eheerfolg: eine Analyse der Bedingungen und Prozesse ehelicher Sozialisation in einem rollentheoretischen Ansatz. Stuttgart: Enke, 1980. 129 S.
  8. Jerusalem M. Selbstkonzept, Angstlichkeit und Sozialklima von jugendlichen Migranten // *Arbeitsberichte des Instituts für Psychologie*. Berlin: Freud Universität, 1987. № 1. 82 S.
  9. Lamm H., Stephan E. Zur Messung von Einsamkeit: Entwicklung einer deutschen Fassung des Fragebogens von Russell und Peplau. // *Psychologie und Praxis: Zeitschrift für Arbeits — und Organisationspsychologie*. 1986. № 30. S. 132–134.
  10. Noelle-Neumann E., Piel E. Allensbacher Jahrbuch der Demoskopie. 1978–1983. Bd. VIII. München: Saur, 1983. 716 S.
  11. Solano C.H., Batten P.G., Parish E.A. Loneliness and patterns of self-disclosure // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. № 43. P. 524–531.
  12. Stokes J.P., Levin I. Gender differences in predicting loneliness from social network characteristics // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. № 51. P. 1069–1074.
  13. Walster E., Utne M.K., Traupman J. Equity-Theorie und intime Sozialbeziehungen // G. Mikula, W. Stroebe (Hrsg.). *Sympathie, Freundschaft und Ehe. Psychologische Grundlagen zwischenmenschlicher Beziehungen*. Bern: Huber, 1977. S. 193–220.
  14. Wienold H. Kontakt, Einfühlung und Attraktion. Zur Entwicklung von Paarbeziehungen. Stuttgart: Enke, 1972. 126 S.
  15. Wittenberg M.T., Reis H.T. Loneliness, social skills and social perception // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1986. № 12. P. 126–130.
  3. Eysensen I. [Loneliness and divorced old man]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of loneliness]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 433–452. (In Russian).
  4. Berg J.H., Peplau L.A. Loneliness: The relationship of self-disclosure and androgyny // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1982. № 8. P. 624–630.
  5. Chelune G.J., Sultan F.E., Williams C.L. Loneliness, self-disclosure and interpersonal effectiveness // *Journal of Counseling Psychology*. 1980. № 27. P. 462–468.
  6. Davis M.H., Franzoi S.L. Adolescent loneliness, self-disclosure and private self-consciousness: Longitudinal investigation // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. № 51. P. 595–608.
  7. Jackel U. Partnerwahl und Eheerfolg: eine Analyse der Bedingungen und Prozesse ehelicher Sozialisation in einem rollentheoretischen Ansatz. Stuttgart: Enke, 1980. 129 S.
  8. Jerusalem M. Selbstkonzept, Angstlichkeit und Sozialklima von jugendlichen Migranten // *Arbeitsberichte des Instituts für Psychologie*. Berlin: Freud Universität, 1987. № 1. 82 S.
  9. Lamm H., Stephan E. Zur Messung von Einsamkeit: Entwicklung einer deutschen Fassung des Fragebogens von Russell und Peplau. // *Psychologie und Praxis: Zeitschrift für Arbeits — und Organisationspsychologie*. 1986. № 30. S. 132–134.
  10. Noelle-Neumann E., Piel E. Allensbacher Jahrbuch der Demoskopie. 1978–1983. Bd. VIII. München: Saur, 1983. 716 S.
  11. Solano C.H., Batten P.G., Parish E.A. Loneliness and patterns of self-disclosure // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. № 43. P. 524–531.
  12. Stokes J.P., Levin I. Gender differences in predicting loneliness from social network characteristics // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. № 51. P. 1069–1074.
  13. Walster E., Utne M.K., Traupman J. Equity-Theorie und intime Sozialbeziehungen // G. Mikula, W. Stroebe (Hrsg.). *Sympathie, Freundschaft und Ehe. Psychologische Grundlagen zwischenmenschlicher Beziehungen*. Bern: Huber, 1977. S. 193–220.
  14. Wienold H. Kontakt, Einfühlung und Attraktion. Zur Entwicklung von Paarbeziehungen. Stuttgart: Enke, 1972. 126 S.
  15. Wittenberg M.T., Reis H.T. Loneliness, social skills and social perception // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1986. № 12. P. 126–130.

Получено 22.01.2015

References

1. Aristova N. [Family at hand and in future]. *Uzy braka, uzy svobody* [Bonds of marriage, bonds of freedom]. Moscow, Prosvetschenie Publ., 1990, pp. 6–31. (In Russian).
2. Bikson T., Peplau L. [Life of an old and lonely man]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of loneliness]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 485–511. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 22.01.2015

THE LONELINESS PHENOMENON: GENDER ASPECT

Gennadiy M. Tikhonov

*Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov;
7, Studencheskaya str., Izhevsk, 426069, Udmurt Republic, Russia*

In the article male and female loneliness is studied. It is stated that there is different disposition to loneliness regarding to sexes and that men are more liable to living alone. This thesis is based on the empirical researches stating that male loneliness is more tied with a group connection failure whereas females generally feel lonely in case of tight personal dyadic contacts absence.

Key words: loneliness; demographic groups; marriage; dyad; social status; social role.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Тихонов Г.М. Феномен одиночества: гендерный аспект // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1(21). С. 26–31.

Please cite this article in English as:

Tikhonov G.M. The loneliness phenomenon: gender aspect // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 1(21). P. 26–31.